

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ФАКТОРИНГА В ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ИНЫХ ГОСУДАРСТВ — ЧЛЕНОВ ЕАЭС

Н. Ю. Газдюк

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, gaz.82@mail.ru*

Статья посвящена рассмотрению гражданско-правовой концепции факторинга, нашедшей отражение в национальном праве государств — членов ЕАЭС. По итогам исследования делается вывод о том, что существующие существенные различия в подходах к пониманию факторинга в национальном гражданском праве могут создать препятствия для создания общего рынка факторинговых услуг в рамках ЕАЭС. Разрешить данную проблему автор предлагает путем гармонизации гражданского права государств — членов ЕАЭС по данному вопросу или разработке унифицированных материальных частноправовых норм на основе Модельного закона *IFG* о факторинге 2014 г.

Ключевые слова: факторинг; финансирование под уступку денежного требования; право ЕАЭС; общий финансовый рынок; Модельный закон *IFG* о факторинге.

CIVIL LEGAL CONCEPT OF FACTORING IN THE LAW OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND OTHER EAEU MEMBER STATES

N. Yu. Gazdyuk

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, gaz.82@mail.ru*

The article is devoted to the consideration of the civil legal concept of factoring in the national law of the EAEU member states. Based on the results of the study, it's concluded that the existing significant differences in approaches to understanding factoring in national civil law can create significant obstacles to the creation of a common market for factoring services within the EAEU. The author proposes to solve this problem by harmonizing the national civil law of the EAEU member states on this issue or by developing unified substantive private law norms based on the IFG Model Law on Factoring of 2014.

Key words: factoring; receivable financing; the EAEU law; common financial market; IFG Model Factoring Law.

Факторинг указан в числе финансовых (банковских) услуг, в отношении которых государства — члены Евразийского экономического союза поставили цель создать в рамках ЕАЭС общий финансовый рынок, что вытекает из толкования ст. 70 Договора о ЕАЭС от 29.05.2014 г. (далее — Договор) и п. 3 Протокола по финансовым услугам (приложение № 17 к Договору о ЕАЭС). Вместе с тем, ни Договор, ни иные акты, относящиеся в силу ст. 6 Договора к праву ЕАЭС, не раскрывают понятия данного термина. Из государств — членов ЕАЭС только Российская Федерация присоединилась к Конвенции УНИДРУА о международном факторинге 1988 г. — единственному на сегодняшний день международному договору универсального характера, содержащему определение понятия «факторинг» (ст. 1). Модельный гражданский кодекс СНГ, хотя и является первоначальной основой для национальных Гражданских кодексов государств — членов ЕАЭС, также не может помочь раскрыть понятие «факторинга» по смыслу Договора, поскольку в нем отражен уже неактуальный, но распространенный в конце 80-х — середине 90-х гг. XX века в цивилистике государств постсоветского пространства подход к факторингу как к разновидности расчетных обязательств (п. 4 ст. 796 Модельного гражданского кодекса СНГ (часть вторая)).

В связи с указанными обстоятельствами возникает необходимость сравнительно-правового анализа гражданско-правовой концепции факторинга, нашедшей отражение в национальном гражданском праве государств-членов ЕАЭС.

Сравнительно-правовой анализ национального гражданского права государств — членов ЕАЭС (глава 43 ГК Беларуси, глава 19 Банковского кодекса Республики Беларусь (далее — БК Беларуси), глава 37 ГК Казахстана, глава 48 ГК Армении, глава 35 ГК Кыргызстана) показывает наличие существенных различий в подходах к пониманию «факторинга» как института гражданского права.

Во-первых, действующее гражданское законодательство не всех государств-членов ЕАЭС содержит такие термины как «факторинг» и «договор факторинга». Так, ГК Кыргызстана (ст. 739) вместо них оперируют терминами «финансирование под уступку денежного требования» и «договор финансирования под уступку денежного требования». В гражданском законодательстве Республики Беларусь (ст. 772 ГК Беларуси, ст. 153 БК Беларуси), Российской Федерации (ст. 824 ГК Российской Федерации), Республики Казахстан (ст. 729 ГК Казахстана) и Республики Армения (ст. 892 ГК Армении) термины «факторинг» и «финансирование под уступку денежного требования» используются как синонимы.

Во-вторых, дефиниция (договора) факторинга (финансирования под уступку денежного требования) в гражданском законодательстве не всех государств — членов ЕАЭС совпадает.

Действующая редакция ГК Казахстана (ч. 1 п. 1 ст. 729), ГК Армении (ч. 1 п. 1 ст. 892) и ГК Кыргызстана (ч. 1 п. 1 ст. 739) содержат в принципе схожие (при наличии некоторых расхождений) определения указанного типа гражданско-правового договора, которые позволяют выделить следующие общие существенные черты рассматриваемого договора по национальному праву указанных государств:

— договор финансирования под уступку денежного требования (факторинг) рассматривается в качестве самостоятельного типа гражданско-правового договора;

— конституирующими элементами договора являются: 1) уступка кредитором (клиентом) фактору (финансовому агенту) денежного требования (существующего или будущего), которая может быть осуществлена как в целях «продажи» фактору (финансовому агенту), так и в целях обеспечения исполнения обязательств кредитора (клиента) перед фактором (финансовым агентом); 2) обязанность фактора (финансового агента) уплатить кредитору (клиенту) денежные средства в обмен на уступаемое денежное требование;

— рассматриваемый договор может быть как консенсуальным, так и реальным.

Что касается Республики Беларусь, то подход к определению исследуемых терминов отличается, а именно:

— финансирование под уступку денежного требования (факторинг) может осуществляться не только путем заключения договоров факторинга, но и совершения т.н. «факторинговых операций» (ст. 153 БК Беларуси), под которыми понимаются операции, при совершении которых банки или небанковские кредитно-финансовые организации — резиденты по сделке, предусматривающей уступку денежного требования (фактор), могут приобретать денежные требования у нерезидентов, полученные последними по договорам факторинга (иным аналогичным договорам уступки денежных требований (дебиторской задолженности)), в том числе от нерезидентов (кредитора или фактора). Если иное не предусмотрено соглашением сторон или не вытекает из существа операции, то к отношениям, возникающим при совершении факторинговой операции, применяется большинство правил, установленных для договора факторинга (ст. 154-1 БК Беларуси);

— под «договором факторинга» в белорусском праве понимается соглашение, в силу которого одна сторона (фактор) — банк или не-

банковская кредитно-финансовая организация обязуется другой стороне (сторонам) — кредитору или кредитору и должнику вступить в денежное обязательство между кредитором и должником путем выплаты кредитору суммы денежного обязательства должника за вознаграждение. Таким образом: 1) из буквального толкования ст. 772 ГК и ст. 153-1 БК Беларуси не вытекает, что по договору факторинга в обязательном порядке должна осуществляться уступка денежного требования; 2) в белорусском законодательстве прямо установлена возможность заключения т.н. договора «реверсивного факторинга», стороной которого может выступать не только фактор и кредитор, но и должник по уступаемому денежному требованию; 3) договор факторинга является консенсуальным;

— на кредитора или должника возлагается обязанность выплатить фактору вознаграждение, которое может выплачиваться в форме дисконта (разница между суммой денежного обязательства должника и суммой, выплачиваемой фактором кредитору) и (или) в иных формах, определенных договором факторинга (ст. 772 ГК, ст. 153-1 БК Беларуси).

Белорусское право, как и казахское, армянское и кыргызское, предусматривает возможность:

— заключения т.н. договоров «обеспечительного» факторинга, когда денежное требование к должнику уступается кредитором (клиентом) фактору (финансовому агенту) в целях обеспечения исполнения обязательства кредитора (клиента) перед фактором (финансовым агентом) (ч. 2 ст. 153-1 БК Беларуси; ч. 2 п. 1 ст. 729 ГК Казахстана; ч. 2 п. 1 ст. 892 ГК Армении; ч. 2 п. 1 ст. 739 ГК Кыргызстана);

— дополнительного оказания фактором (финансовым агентом) иных услуг, связанных с уступаемым денежным требованием (ч. 4 ст. 153-1 БК Беларуси, п. 2 ст. 729 ГК Казахстана, п. 2 ст. 892 ГК Армении, п. 2 ст. 739 ГК Кыргызстана).

Принципиально иная концепция договора факторинга закреплена российским законодателем после присоединения Российской Федерации в 2014 году к Конвенции УНИДРУА о международном факторинге:

1) Как и право Казахстана, Армении и Кыргызстана, право Российской Федерации предполагает, что клиент совершает уступку денежного требования финансовому агенту (фактору). В обмен на уступаемое требование фактор должен оказать клиенту не менее двух следующих услуг, связанных с денежными требованиями, являющимися предметом уступки: 1) передавать клиенту денежные средства в счет денежных требований, в том числе в виде займа или предварительного плате-

жа (аванса); 2) осуществлять учет денежных требований клиента к третьим лицам (должникам); 3) осуществлять права по денежным требованиям клиента, в том числе предъявлять должникам денежные требования к оплате, получать платежи от должников и производить расчеты, связанные с денежными требованиями; 4) осуществлять права по договорам об обеспечении исполнения обязательств должников (п. 1 ст. 824 ГК Российской Федерации). Таким образом, в качестве квалифицирующего признака российский законодатель указывает на оказание фактором за вознаграждение комплекса финансовых услуг по управлению уступаемым ему денежным требованием, причем, финансирование клиента может вообще не осуществляться;

2) Как и законодательство иных государств — членов ЕАЭС, допускается заключение договоров обеспечительного факторинга (п. 2 ст. 831 ГК Российской Федерации) и возложение на фактора обязанности по оказанию иных услуг, связанных с денежными требованиями (п. 2 ст. 824 ГК Российской Федерации). Вместе с тем, вводится еще один вид факторинга, не известных праву иных государств-членов, — «инкассовый», когда денежное требование уступается исключительно в целях оказания финансовым агентом (фактором) клиенту услуг, связанных с денежными требованиями, являющимися предметом уступки (п. 3 ст. 831 ГК Российской Федерации);

3) ГК Российской Федерации предусматривает, что участники гражданского оборота могут заключать также иные договоры, в соответствии с которыми осуществляется уступка денежных требований и которые предусматривают обязанность одной из сторон совершить одно или несколько действий, связанных с денежными требованиями, являющимися предметом уступки, которые совершает фактор по договору факторинга (п. 4 ст. 824). В связи с введением данной нормы многие российские цивилисты ставят под сомнение целесообразность выделения договора факторинга в качестве самостоятельного договорного типа [1].

Представляется, что такой разный подход государств — членов ЕАЭС к регулированию договора факторинга может создать существенные препятствия для создания общего рынка факторинговых услуг в рамках ЕАЭС. Яркой иллюстрацией, когда различные подходы национальных правопорядков к регулированию финансовых услуг являются источником разногласий государств-членов по вопросу толкования права ЕАЭС, может служить ситуация с услугами финансового лизинга, оказываемыми лизинговыми организациями, не являющимися банками [2].

В качестве одной из основных мер по достижению целей построения общего финансового рынка Договор определяет осуществление государствами — членами ЕАЭС гармонизации своего законодательства в сфере финансового рынка (п. 3 ст. 70, ст. 103 Договора).

Хотя Договор о ЕАЭС и Протокол № 17 относятся к так называемым «публично-правовым международным соглашениям», адресатами которых являются публично-правовые образования — государства-члены ЕАЭС и их органы, полагаем, что для достижения целей ЕАЭС (ст. 4, п. 1 ст. 70 Договора) необходима гармонизация не только публично-правовых, но и частноправовых норм (норм гражданского права), регулирующих договор факторинга.

По мнению Евразийской экономической комиссии, нашедшем отражение в итоговой резолюции от 20.03.2014 г., принятой по итогам форума «Интеграция финансовых рынков стран Единого экономического пространства: стратегия и тактика», за основу процесса гармонизации гражданского, банковского и валютного законодательства стран-участниц Договора о Евразийском экономическом союзе в части факторинговых операций необходимо принять положения Конвенции УНИДРУА [3].

По нашему мнению, более целесообразным является унификация (или гармонизация) гражданского законодательства государств — членов ЕАЭС на основе Модельного закона о факторинге, который был разработан и принят в 2014 г. Международной группой факторов (*International Factors Group* или *IFG*), поскольку в его основу легли подходы, отраженные не только в Конвенции УНИДРУА «О международном факторинге» 1988 г., но и в более современных международных документах, таких как Конвенция ООН «Об уступке дебиторской задолженности в международной торговле» 2001 г., а также Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам 2007 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Байбак, В. В. Комментарий к статье 824 / В. В. Байбак, А. Г. Карапетов // Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807 - 860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / В. В. Байбак [и др.]; отв. ред. А. Г. Карапетов. — М.: М-Логос, 2019. — 1282 с. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр». — М., 2020.

2. Консультативное заключение от 10 июля 2020 г. по делу по заявлению Российской Федерации в лице Министерства юстиции о разъяснении подп. 4 п. 2 ст. 67 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., п. 62 Протокола о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций, являющегося приложением № 16 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., п. 3 и 15 Протокола по финансовым услугам, являющегося приложением № 17 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. [Электронный ресурс] // Суд Евразийского экономического союза. — Режим доступа: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-1.20/. — Дата доступа: 03.10.2021.

3. Резолюция Евразийской экономической комиссии по итогам форума «Интеграция финансовых рынков стран Единого экономического пространства: стратегия и тактика» от 20.03.2014 г. [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. — Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dofp/SiteAssets/09_04_2014_resolution.pdf/. — Дата доступа: 03.10.2021.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ГОСУДАРСТВАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

С. П. Донцев

*Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ),
Миусская площадь, д. 6, 125047, г. Москва, Россия, Dontsev@gmail.com*

Проведен сравнительный анализ законодательства, регулирующего деятельность религиозных объединений в государствах постсоветского пространства. Показана специфика профильных законов и особенности выделения критериев, позволяющих религиозным структурам обладать той или иной правосубъектностью в правовых системах постсоветских государств.

Ключевые слова: постсоветское пространство; религиозные объединения; религиозные организации; свобода совести; свобода вероисповедания.

LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF RELIGIOUS ASSOCIATIONS IN THE POST-SOVIET STATES

S. P. Dontsev

*Russian State University for the Humanities (RSUH),
6 Miusskaya Square, Moscow 125047, Russia, Dontsev@gmail.com*